

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

Цикл
Виктора Мишина
НАШ ДОМ — СССР

Наш дом — СССР
Жизнь во благо Родины
Союз будет жить

ВИКТОР МИШИН

**НАШ ДОМ -
СССР
СОЮЗ
БУДЕТ ЖИТЬ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М71

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 67

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Мишин, Виктор

М71 Наш дом — СССР: Союз будет жить: роман / Виктор Мишин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-165522-8

Попав в Советский Союз 1970 года, наши современники из двадцать первого века делают все, что могут для реконструкции любимой страны.

Промышленность возрождается, СССР готовится стать первым в мире не только в космосе, но и в остальных отраслях. Сделать предстоит еще очень многое, но наши герои уверены, что СССР, их родина, обязательно будет жить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-165522-8

© Виктор Мишин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Посвящается
Павлу Федоровичу Дерунову,
настоящему Человеку.*

— Привет, Саша, — услышав, кому принадлежит голос в телефонной трубке, я понял, что отпуск кончился. Вот так всегда, на самом интересном месте...

— Вечер добрый, Владимир Ефимович.

— Раз уж ты в Горьком, будь любезен, посети автозавод, там тебя заждались. Ты же обещал заняться автомобилестроением?

— Вы только для этого сняли нас с катера, причем так, словно меня арестовали?

— Если бы хотели арестовать, сделали бы, — жестко, бескомпромиссно ответил мне председатель КГБ.

— Вот я и спрашиваю, зачем нужен был этот цирк? — грублю намеренно.

— Ты думай сначала, как и с кем говоришь! — оборвали меня. — Всерьез надеялся, что так и будешь на лодочке кататься, пока остальная страна работает? Все, хватит, Саша, пора становиться серьезным.

— Уж куда серьезнее, гражданин председатель.

— Чего?

— Ну, меня же «приняли» тут, обратившись «гражданин Андреев», я соответствую.

— Прекрати паясничать. Ты будешь работать по автопромышленности?

— Буду, я же говорил, — согласился я.

— Вот и приступай. Инженеры Горьковского автозавода получили информацию о тебе от АЗЛК, так что будет несправедливо, если ты станешь помогать лишь «Москвичу».

— Мне на заводе безвылазно сидеть?

— Дурак, что ли? Квартирный фонд для командированных у них есть, проблем не возникнет. Если что-то понадобится от тебя, вызову через директора завода. Счастливо.

Вот, значит, как... Они как-то отслеживали наше путешествие и сняли не где-нибудь, а в Горьком. Еще бы, тут ведь знаменитый ГАЗ находится. Что, захотели нормальную машину получить вместо «Волги»? А вот и не буду я вам новое строить, размечтались!

Ладно, шучу я. Новинок — да, не будет пока, я их еще не продумал, а вот модернизация... О да, с этим можно повозиться.

Первым делом я потребовал у гэбэшников отвезти меня к семье, выполнили сразу, видимо, инструкции получили от и до. Катя встретила настороженно, решила, что я сбежал.

— И что теперь?

— Да ничего, работать надо, — пожал я плечами, всем видом выражая свое настроение. — Действительно надо, Катя. Вы со мной? Обещали квартиру временно дать, в гостинице жить не придется.

— Знаешь, а нельзя ли нам домой? Ну, в Москву... — О как, столица уже домом стала? Прижились, однако.

— Что так? — уточнил я.

— Аленке в школу надо, сам же видишь, скучно ей одной. Да и мне пора поработать. Материала накопила уйму, пора потрудиться. В спокойной обстановке это лучше выходит.

— Я ожидал этого, — киваю, — сам-то еще чего-то делаю, меня грузят регулярно, а вы... Скучно, да?

— Нет, не скучно, просто хочется сделать что-нибудь важное, чего *там* не могла.

— Теперь ты понимаешь, что меня ведет?

— Кажется, да, — Катя задумчиво кивнула, наверное, своим мыслям.

— Поезжайте, извини, сам не смогу вас отвезти, но думаю, доставят вас как надо, — улыбнулся я.

— Ты надолго тут?

— Да как пойдёт, сама знаешь, инженеры — люди упрямые, не любят что-либо переделывать, а я настаивать ведь не стану. Предложу варианты, отвергнут, пусть сами выкручиваются.

Прощались недолго, поужинали вместе, помылись в душе по очереди, да и спать легли. Утром я уехал в управление КГБ, позвонил в Москву, сообщил, что жена хочет в столицу. «Наверху» поддержали это решение и распорядились насчет охраны. В итоге днем Катерину с дочерью увез из Горького поезд, а я в это время знакомился с товарищами инженерами Горьковского автозавода.

— Почему вы настаиваете на шаровых опорах? Для этого нужно менять весь узел подвески? — с первого же моего предложения начались препирательства.

— Не весь, а лишь верхний рычаг, не такой уж и большой объем изменений.

— Но ведь шкворень надежней! — усатый, с огромными залысинами мужчина, лет эдак пятидесяти, сопротивлялся буквально каждому моему слову. Вот же какой строптивый!

— Надёжней, — киваю, соглашаясь, — на конвейере. Если на него просто смотреть, то — несомненно. Скажите...

— Олег Борисович.

— Скажите, Олег Борисович, вы на автомобиле ездите?

— Да.

— И обслуживаете, наверное, сами? С утречка, после дождика выходите из дому и под машину, шприцевать...

— Что?

— Вот в этом и дело, — подытоживаю, — да, шкворень проще, руль легче, но только пока он нормально смазан. Одна поездка в дождь и... Хрен вы руль повернёте, когда солидол вымоется. Так что, дело ваше, но меня направили сюда не спорить с вами, а предложить усовершенствование имеющейся модели. Я подготовку вам эскизы по экстерьеру, изложу мысли насчёт подвески и трансмиссии, остальное дело за вами.

— Мне сказали, что у вас есть предложения по новым моделям...

— А зачем? Вы отстаиваете свою устаревшую конструкцию, как будто она единственно верная, так какой смысл мне предлагать вам новую модель? На «Москвиче» люди вот более лояльные и сразу уловили тенденцию, поэтому и готовят новинку к автосалону за границей, а вы, видимо, собираетесь еще лет двадцать шкворни ставить да цельный мост использовать.

— А мост-то вам чем не угодил?

О-о-о, хорошенькое дельце мне подсуропил Семичастный, переубедить этого консерватора будет еще той проблемой. Представляю, как они там в Политбюро бодаются со стариками.

— Только тем, что он цельный, — смеюсь. — Почему не хотите использовать полуоси?

— Это существенно усложнит конструкцию и несомненно скажется на цене готового изделия!

— А также добавит управляемости, плавности хода и комфорта, — спокойно отвечаю я.

— Нет, это уже не смешно, — фыркает Олег Борисович, — комфорт нашей «Волги» по достоинству оценен многими высшими руководителями нашей страны, и не только нашей!

— А, ну да, они ведь с телегой из своей молодости сравнивают, там да, разница существенная... — Эх, либо я его переломлю, либо вылечу отсюда как пробка. Ну и к лучшему, быстрее домой приеду.

— Вы соображаете, что говорите, молодой человек?

— А я всегда говорю то, в чем уверен. Если вас что-то не устраивает, то у нас в стране и другие заводы есть...

— Вы мне что, угрожаете? — конструктор повеселел. — Ну знаете ли...

— Даже не собирался, — покачав головой, ответил я. — Короче, свои мысли я оформлю и предоставлю, дальше поступайте, как хотите.

— Посмотрим на ваши мысли, сколько вам нужно месяцев для предоставления проекта?

— Думаю, за неделю успею, — спокойно ответил я.

— Что?..

Ха, я опять его удивил. Он же не знает, что я видел лично все эти так называемые «новые проекты». Мне достаточно посидеть несколько дней, вспоминая, что и куда. Естественно, я не собираюсь воссоздавать им полные чертежи какого-нибудь «мерседеса», хотя и хочется. Сделаю что-то вроде «сто пятой». Уберу лишнюю на мой взгляд выштамповку на кузовных панелях, ее можно заменить внутренними ребрами жесткости, переработаю подвеску, укажу на пару известных в будущем косяков, точнее, предложу вариант их устранения, да и хватит.

— Я говорю, до свидания, уважаемый Олег Борисович. Как буду готов, я позвоню вашему секретарю, и мы договоримся о встрече. Хорошо?

— Хорошо, — конструктор выглядел несколько обалдевшим.

— Счастливо.

Выходя с завода, ну а что, я собирался работать на дому, чего мне пока на заводе делать? Вот представлю концепт, тогда да, придет-

ся «переезжать» на производство, контролируя весь процесс, а пока я и на квартире поработаю.

На проходной меня встречали. А я-то думал уже ехать назад, в управление КГБ, хотя и не знаю, как туда добраться самостоятельно. Тут же стояла машина, два парня, видимо, моя непосредственная охрана, вышли навстречу. Не заставляя их гадать о причинах моего появления, заговорил сам:

— Ребят, мне нужны канцелярские принадлежности, где я смогу купить то, что необходимо?

— А зачем вам?

— Работать, конечно, — хмыкнул я. — Позже объясню почему, но пока работать я буду дома. Кстати, мне возвращаться в гостиницу, или все же будет квартира?

— Наверное, пару дней лучше провести в гостинице, квартиру приводят в порядок.

— Как скажете, — пожал я плечами, — так что насчет бумаги, карандашей и прочего?

— Составьте список, мы отдадим куда следует, а там уж как решат, — предложили мне вариант.

— Хорошо, тогда мне нужно заехать в сберкассу, затем в порт, а потом можно и в гостиницу. Выберите время, чтобы завезти куда следует мой список, ибо все, что напишу, требуется еще вчера.

— Можно узнать, зачем посещать названные места? — Вот ведь какие дотошные, мои рыббинские соглядатаи вообще никогда и ничего не

спрашивали. Может, их специально так натравили?

— Давайте расставим точки, — встал в позу я, — у вас задание какое: держать меня на поводке или?..

— Мы не должны допустить вашего, так сказать, исчезновения.

— То есть смотрите за тем, чтобы я не сбежал? Так вот, ребята, моя семья уехала в столицу, один я никуда не сбегу, даже если бы захотел. Я намерен работать здесь и сейчас, поэтому можете успокоиться. Если будете настаивать, я обращусь к вашему руководству, уверен, что вам не давали полномочий держать меня взаперти и допрашивать!

— Мы должны оказывать вам всестороннюю помощь, — все же выдал из себя старший охраны. Каких-то неприятных личностей поставили в этот раз. Хмурые, если не сказать злые, держатся отстраненно и властно, всем видом показывая мне, что я для них вроде арестанта.

— Вот и оказывайте, ничего сверхъестественного я не просил. Если вас не предупредили о том, что мне нужна будет какая-либо помощь, то виновато ваше руководство. Итак, как поступим?

— Когда вы подготовите список требуемых вещей?

— Заедем сначала в порт, на катере напишу, тем более что там у меня остались кое-какие документы, необходимые для работы. Составлю список там же.

— Все же хотелось бы знать заранее, для чего вы хотите попасть на судно?

— Я уже назвал причину, а также дал слово, что никуда сбегать я не намерен. Катер нужно приготовить к консервации, это не спичечный коробок.

— На этот счет имеем сведения, что есть договоренность с руководством порта о постановке судна в док на все время зимней стоянки.

— А вот это хорошо, но, как и сказал, мне нужно многое оттуда забрать.

— Хорошо, садитесь в машину.

Забрался в «Волгу» на заднее сиденье и с удовольствием развалился. Мягко. Мягко, но чего-то не хватает... Подумаем. Двигатель заурчал, машина плавно, раскачиваясь на мягкой подвеске, начала движение. Может, и прав упрямый инженер с завода, говоря о ненужности моих планов по модернизации «Волги»? Хотя отставить! Я уже прямо сейчас вижу, как водитель, замечу, весьма неслабый на первый взгляд сотрудник, здорово напрягает руки, крутя тонкую баранку.

— Давно шкворни смазывали? — обратился я к нему, чуть наклонившись. В этот момент напрягся сидящий слева. Блин, да кого они до меня «водили», преступников, что ли, на зоне? Нервные, злые, где и нашли таких?

— На прошлой неделе, — все же ответил водитель, не поворачивая головы.

— Дожди были?

— Да, просто некогда пока мазать.

— Спрашиваю, потому как занимаюсь именно этим, в смысле машинами.

Водитель, видимо, этого не знал, так как удивлённо взглянул на меня в салонное зеркало заднего вида.

На катере пришлось задержаться. К нашему приезду рядом с ним крутились какие-то работы, но внутрь не лезли. Пришлось заговорить с ними и прояснить, кто я и что нужно сделать. Один из портовых рабочих направился куда-то в сторону административного здания, метрах в двухстах от пирса, а второй остался его ждать.

Каюты у нас запирались, причём каждая в отдельности, и дополнительно была дверь на лестнице, ведущей к ним. Открыл свою, прошёл к шкафу и начал собирать вещи. Отдам должное охране, не полезли за мной на катер. К моменту, когда я закончил со сбором вещей, а набрались две большие сумки, вернулся портовый рабочий.

— Сказали перегнать ваш катер и поставить в док, — парень с длинной челкой почесал затылок, сдвинув огромную кепку на нос, смешно так выглядит.

— Ребят, а можно попросить законсервировать?

— Да все сделают, у нас мастера хорошие, не переживайте.

— Отлично. Держите, — я протянул говорившему со мной «пятерку», надеюсь, ничего не сломают.

— О, спасибо, это за что? — удивился работага.

— За работу без проблем для судна, — подмигнул я.

— Да мы его аккуратно, где такие строят, если не секрет?

— В Рыбинске, по моему проекту, — не стал скромничать я.

— Красивый получился, а как ход у него?

— А знаешь, — я вдруг задумался, — а даже и не испытал толком на полном ходу. Не хотелось, идешь на среднем, меньше жрёт, да и во круг полюбоваться успеваешь.

— Понятно.

Из порта уехали прямо в контору к комитетчикам, где меня ожидал разговор по телефону.

— Чего ты там опять выступаешь? Почему ты решил работать в гостинице, а не в КБ завода? Что ты вообще вытворяешь? — даже поздороваться не успел, как товарищ председатель КГБ по телефону устроил мне разнос.

— И вам здравствуйте, товарищ Семичастный, — вредничать так вредничать. — А почему я не могу работать в гостинице? Вы ж наверняка осведомлены, что на заводе вовсе не так мне рады, как вам хотелось бы. Более того, мне ясно дали понять, что советы от всяких выскочек там принимать не намерены.

— Чего? Это еще что за новости? Директору завода сообщили, что ты к ним приедешь, разве он тебя не принял? Они же сами просили устроить встречу с тем человеком, кто работал на АЗЛК.